

Кислинский Юлий Вячеславович

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ТРАНСПОРТ В БИКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ
ПЕРЕХОДАХ И ГИБРИДНЫХ ГЕТЕРОСТРУКТУРАХ
ИЗ КУПРАТНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ**

Специальность 01.04.01 – «Приборы и методы экспериментальной физики»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата физико-математических наук

МОСКВА – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова Российской академии наук (ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН), Москва

Научный руководитель: доктор физико-математических наук,
старший научный сотрудник,
Овсянников Геннадий Александрович

Официальные оппоненты: **Губанков Владимир Николаевич,**
доктор физико - математических наук,
профессор;
ИРЭ им. В.А.Котельникова РАН,
зав. лабораторией фотоэлектронных явлений

Мицен Кирилл Владимирович
кандидат физико - математических наук,
старший научный сотрудник,
ФИАН им. П.Н.Лебедева РАН,
зав. лабораторией сверхпроводимости

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физики твердого тела Российской академии наук.

Защита состоится 13 апреля 2012 г., в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 002.231.03 при ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая 11, корп. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН

Автореферат разослан «12» марта 2012 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

кандидат физико-математических наук

В. Н. Корниенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы, объект и предмет исследования. В последнее время большое внимание уделяется процессам протекания сверхпроводящего и квазичастичного тока в тонкопленочных структурах на основе купратных сверхпроводников (КС), которые обладают $d_{x^2-y^2}$ – симметрией сверхпроводящей волновой функции (D-сверхпроводники). В отличие от металлических сверхпроводников с s-симметричным изотропным параметром порядка (S- сверхпроводников), в D-сверхпроводнике параметр порядка меняет знак при изменении на 90° направления импульса квазичастиц в ab-плоскости кристаллической решетки. В результате, у контактов между D- и S-, а также между D- и D-сверхпроводниками, зависимость сверхпроводящего тока I_S от разности фаз φ между волновыми функциями параметра порядка (ТФЗ) может отличаться от - синусоидальной. Сложный химический состав КС и их высокая чувствительность к содержанию кислорода влияют на физические свойства контактов сверхпроводников вблизи границы раздела. В КС наблюдается высокая температура сверхпроводящего перехода (T_C) и амплитуда параметра порядка Δ существенно выше, чем у обычных (металлических) сверхпроводников, так у $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ (YBCO) она достигает $\Delta \sim 30 \div 40$ мэВ при температуре $T=4.2$ К. Однако, соответственного увеличения характерного напряжения переходов $V_C = I_C R_N$ (I_C - критический ток, R_N – нормальное сопротивление), у D-сверхпроводников - не наблюдается, тогда как у S-сверхпроводников напряжение $V_C \sim \Delta$. Величина V_C определяет сигнальные и шумовые характеристики перехода. У наиболее воспроизводимых переходов в эпитаксиальных пленках YBCO на бикристаллических подложках $V_C \approx 1$ мВ при $T=77$ К. Поэтому исследование зависимостей I_C и R_N от углов разориентации бикристаллических переходов и детектирование ими субмм. излучения представляет значительный интерес.

Структуры с магнито-активными прослойками вызывают большой интерес в настоящее время. Известны КС гетероструктуры с прослойкой из

несверхпроводящего купрата $\text{PrBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (PBCO), который является диэлектриком с прыжковой проводимостью при стехиометрическом составе [1]. При других концентрациях кислорода PBCO может быть металлом и сверхпроводником. В работе исследовались гибридные гетероструктуры, состоящие из КС и Nb. Нами использовалась прослойка из $\text{Ca}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_2$ (CSCO), который при низких температурах является квазидвумерным гейзенберговским антиферромагнетиком (AF – прослойка). Удельное сопротивление у CSCO выше, чем у PBCO, в сверхпроводящее состояние CSCO переходит в редких случаях, например, при синтезе под высоким давлением [2].

Объект исследования – механизм транспорта носителей тока в джозефсоновских переходах, имеющих 1 или 2 электрода - из купратного сверхпроводника.

Предмет исследования – три типа контактов, в которых исследуется эффект Джозефсона на постоянном токе или при СВЧ воздействии:

- симметричные бикристаллические переходы в эпитаксиальных пленках YBCO,
- гибридные оксидные меза-гетероструктуры Nb/Au/YBa₂Cu₃O₇ на наклонных пленках YBCO (t-гетероструктуры),
- гибридные оксидные меза-гетероструктуры Nb/Au/Ca_{1-x}Sr_xCuO₂/YBa₂Cu₃O₇ с антиферромагнитной прослойкой Ca_{1-x}Sr_xCuO₂ (a-гетероструктуры).

Цель и задачи исследования

Цель работы - определение физических механизмов транспорта носителей тока в джозефсоновских контактах из купратных сверхпроводников, являвшихся предметами исследования. Задачами работы являлись:

- разработка СВЧ методики измерения ток-фазовой зависимости для джозефсоновских переходов с несинусоидальной ТФЗ и ненулевой емкостью;
- определение ток-фазовых зависимостей гетероструктур на наклонных пленках YBCO и гетероструктур с AF-прослойками по данной СВЧ методике;
- определение модели транспорта носителей тока в симметричных бикристаллических переходах, нахождение границ применимости этой модели;
- экспериментальное определение условий проявления аномально большого эффекта близости на границах сверхпроводящий/антиферромагнитный купрат;

- экспериментальное исследование механизма подавления критического тока, которое вызвано изменением спинового состояния купратной прослойки.

Положения, выносимые на защиту

1. Для YBCO переходов на бикристаллических подложках с симметричными углами разориентации θ в ab -плоскости установлено, что с ростом θ от 8° до 45° характерные сопротивления границ $R_N A$ возрастали на 1 порядок, а плотности тока j_C и характерные напряжения $I_C R_N$ – убывали на 2 порядка и на 1 порядок – соответственно. Зависимости от θ объясняются моделью туннелирования электронов через локализованные состояния в бикристаллической границе.
2. Разработана СВЧ методика определения ТФЗ джозефсоновских переходов по изменению целых и дробных ступеней Шапиро от мощности внешнего сигнала, которая применима при высокой частоте сигнала и произвольной емкости перехода.
3. В a -гетероструктурах с прослойками $\text{Ca}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_2$ наблюдался сверхпроводящий ток, плотность которого убывала с ростом толщины прослойки по экспоненте с масштабом $7 \div 10$ нм. Наблюдалась отрицательная вторая гармоника ТФЗ, измеренная СВЧ методикой в a -гетероструктурах.
4. Периоды магнитолевых зависимостей критического тока у гетероструктур с AF-прослойкой на порядок меньше, чем у t -гетероструктур без нее, что объясняется моделью сверхпроводник – антиферромагнетик – сверхпроводник.

Научная новизна диссертации

1. Экспериментально полученные зависимости электрофизических параметров бикристаллических переходов от угла разориентации подложки подтверждают модель электронного транспорта в них: сверхпроводник – диэлектрик с локализованными уровнями резонансного туннелирования нормальных носителей, - сверхпроводник [3]. Оценен радиус локализации нормальных носителей a на локализованных состояниях в межзеренных границах, на основании модели неупругого туннелирования носителей тока [4].

2. Обнаружена отрицательная вторая гармоника ТФЗ в t -гетероструктурах, в которых имеется электронный транспорт вдоль базовой плоскости КС; она

обусловлена d-симметрией параметра порядка в пленках YBCO.

В гетероструктурах с антиферромагнитной прослойкой наблюдалась отрицательная вторая гармоника ТФЗ, величиной от -4 % до - 25 %.

3. Экспериментально показано, что плотность сверхпроводящего тока в а-гетероструктурах аномально велика при толщинах АФ-прослойки $d_M=12\div 50$ нм. Характерная длина экспоненциального затухания сверхпроводящих корреляций составляла $7\div 10$ нм, что указывает на наличие аномально большого эффекта близости на границе КС со слоистым купратным антиферромагнетиком.

4. Обнаружено, что а-гетероструктуры с АФ- прослойкой $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$ обладают существенно большей чувствительностью к магнитному полю, чем t-гетероструктуры без прослойки. Магнитополевые зависимости критического тока у гетероструктур с прослойкой определяются отклонением намагниченности антиферромагнитных слоев от идеального антиферромагнитного упорядочения под действием внешнего поля [5].

Практическая ценность работы

1. Исследования зависимости характерного напряжения бикристаллических переходов от прозрачности границы $D\sim 1/R_N A$ позволяют выбирать разориентации подложек так, чтобы сопротивления и критические токи переходов были оптимальны для применений.

2. Методика измерения ток – фазового соотношения по зависимостям целых ступеней Шапиро и первой дробной ступени от СВЧ мощности позволяет получать модуль и знак величины второй гармоники ток – фазовой зависимости. Она применима для переходов Джозефсона с произвольной емкостью и с плотностями сверхпроводящего тока, превосходящими 1 А/см^2 . При доле второй гармоники, превышающей половину первой, возможно использование гетероструктур для создания «тихих» фазовых кубитов.

3. Обнаруженная магнитополевая зависимость тока I_C для а-гетероструктур позволяет использование их, как магнито - чувствительных элементов и элементов магнитной памяти.

4. В прослойках $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$ оценены радиус локализации носителей $a\approx 5\pm 2$

нм и плотность состояний на уровне Ферми $g \sim 10^{18} \text{ эВ}^{-1} \text{ см}^{-3}$. Радиусы a в CSCO - велики, как в $\text{PrBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$; величины g - малы, как в аморфном Si. CSCO, имея достоинства обоих барьерных материалов, перспективен для приложений.

Апробация работы. Результаты докладывались на: 33-ем «Совещании по физике низких температур», Екатеринбург, (2003); The 5-th, 6-th International Kharkov Symposium on Physics and Engineering of Microwaves Millimeter and Submillimeter Waves, Харьков, 2004, 2007 гг.; Euro-Asian Symposium Magnetism on a Nanoscale, Казань, 2007 г.; «Нанофизика и наноэлектроника», Н. Новгород, 2006, 2007, 2008 гг.; «Фундаментальные проблемы ВТСП», Звенигород, 2006, 2008 гг.; на XVI - XVII Симпозиумах “Nanostructures: physics and technology” в 2008, 2009 гг. - самим автором. Результаты вошли в труды конференций: [A7], [A11]; European conference on Appl. Supercond., Brussels, Belgium, 2007 г.; 12 International Supercond. Electronics conference, Fukuoka, Japan 2009 г.

Результаты диссертации отражены в 22 печатных работах, из них 20 статей в журналах и 2 публикации сборниках конференций. Все 22 работы напечатаны изданиях, которые входят в **Перечень**, определенный ВАК РФ.

Достоверность результатов. Подтверждена большим количеством исследованных образцов, для ряда графиков - около 30. Результаты экспериментов соответствуют теоретическим моделям. Публикации по теме диссертации вызвали интерес научной общественности: индекс цитирования статей [A3, A12, A15, A18] - равен 7 и более.

Личный вклад автора. В работах [A1 - A5], [A10], [A11] по бикристаллическим переходам автор изготавливал образцы и проводил электрические измерения. В соавторстве с др. В.Т. Liu (Institute of Physics Chinese Acad. of Sci.) обнаружено изменение сопротивления канала из YBCO под действием электрического поля, [A3]. Экспериментально обнаружено соотношение между скоростями нарастания R_{NA} и - уменьшения j_C с ростом разориентации для симметричных переходов на бикристаллах $\text{ZrO}_2+\text{Y}_2\text{O}_3$, [A4].

В работах [A6] – [A9], [A12], [A13], [A16], [A20] по t-гетероструктурам автор проводил электрические измерения и участвовал в написании статей. Образцы

были изготовлены Ф.В. Комиссинским. Автором обнаружена вторая гармоника в ТФЗ t-гетероструктур [А9]. Для [А14] автор получил экспериментальные данные, проводил сравнение с теоретическими формулами, полученными В.К. Корневым и Т.Ю. Карминской.

В работах [А15], [А18 - 19], [А21 - 22], по a-гетероструктурам с прослойкой, диссертант обнаружил вторую гармонику ТФЗ, [А18]. Экспериментально обнаружил «гигантские» магнитоосцилляции критического тока, [А15], [А19]. Образцы были изготовлены А.В. Шадриним.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения. Диссертация содержит 57 рисунков, 6 таблиц и список цитированной литературы из 153 статей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснован выбор темы диссертации и описана ее структура.

Глава 1 – представляет собой обзор литературы. Описываются свойства КС на примере $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ и моделей переходов из КС: бикристаллических контактов и гибридных структур между D- и S-сверхпроводниками. Обсуждаются переходы с несинусоидальными ТФЗ и их возможное применение для создания «тихих» кубитов. Указаны цели работы.

В Главе 2 описываются методы электрических измерений, использованные в диссертации. Описаны измерения вольтамперных характеристик (ВАХ) и тока шума измерительной системы I_F . Приведены измерения зависимостей критического тока от индукции магнитного поля $I_C(B)$, где $B=\mu_0H$, $\mu_0=4\pi\cdot 10^{-7}$ Г/м, H – напряженность магнитного поля. Зависимости получены путем записи ВАХ при различных значениях B и определения тока I_C – для каждой ВАХ.

В главе дана методика вычисления доли второй гармоники $q=I_{C2}/I_{C1}$ в ток – фазовой зависимости вида: $I_S=I_{C1}\sin\varphi+I_{C2}\sin(2\varphi)$. ТФЗ вычисляется из зависимостей высот дробных ступеней Шапиро $I_{1/2}$ при напряжении $V_{1/2}=hf_e/(4e)$, и целых ступеней (I_n , $n=1,2,\dots$) при $V_n=nhf_e/2e$ – от тока внешнего

сигнала $\alpha = I_{RF}/I_C$ частотой f_e . В работах [A12], [A14] получены 2 формулы для перехода со второй гармоникой и с емкостью: по первой - вычисляются зависимости $I_n(\alpha)$, по второй – зависимость $I_{1/2}(\alpha)$. Формулы получены в модели резистивно – шунтированного (RSJ) перехода в высокочастотном (ВЧ) пределе, который выполняется при условиях: $\omega \gg 1$ или $\omega^2 \beta_C \gg 1$, где $\omega = hf_e / (2eI_C R_N)$ – нормированная частота, $\beta_C = 4\pi e I_C R_N^2 C / h$ – параметр МакКамбера.

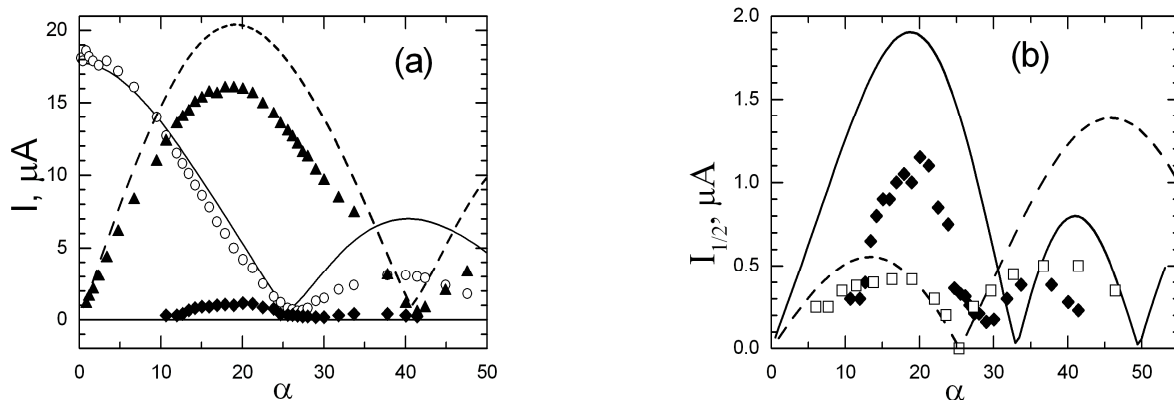

Рис. 1. Определение гармоники ТФЗ. (а) При $\omega=1.6$ данные измерений I_C показаны кругами, высоты первых ступеней I_1 – треугольники, дробных ступеней $I_{1/2}$ – ромбы; сплошная – расчет для I_C , пунктирная – для I_1 . (б) При $\omega=1.6$: ромбы – высоты $I_{1/2}$, сплошная – расчет. При $\omega=2.2$: квадраты – высоты ступеней $I_{1/2}$, пунктирная – расчет. Величина $q = -0.14$, [A12].

Сравнением высот целых ступеней с расчетом по первой формуле находится модуль q , (рис. 1а). Модуль и знак q - получены аппроксимацией зависимостей $I_{1/2}(\alpha)$ второй формулой по единственному параметру q , для разных частот ω , (рис. 1б). Точность методики определяется обнаружением дробной ступени, максимум высоты которой: $I_{1/2} = 1.16 I_{C2}$ при $\omega \gg 1$. При измерении R_d минимальное обнаружимое отношение $I_{C2}/I_F \approx 0.3/1.16 \approx 0.25$. Ранее в работе [6], метод измерения ВАХ давал минимальный обнаружимый ток $I_{C2}/I_F \approx 1$.

Известно, что измерения детекторного отклика на СВЧ сигнал при малых мощностях сигнала P слабо возмущают процессы в переходе. Наблюдались «основной» отклик при напряжении $V_1 = hf/2e$ и «дробный» отклик при $V_{1/2}$. Зависимость переменного напряжения отклика перехода η от постоянного

смещения V показана на рис. 2. В ВЧ пределе форма $\eta(V)$ рассчитана в работах [A14, A16]. Доля гармоник считалась по приближенной формуле:

$$|q| \approx 0.5 \cdot \sqrt{\eta_{1/2} R_{d1} / (\eta_1 R_{d1/2})} \quad (1)$$

Здесь η_1 , $\eta_{1/2}$ – амплитуды основного и дробного откликов, R_{d1} , $R_{d1/2}$ – дифференциальные сопротивления автономной ВАХ при V_1 и $V_{1/2}$ [A20].

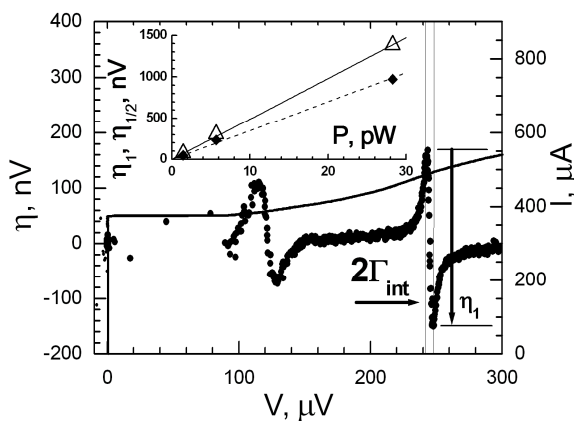

Рис. 2. Зависимость отклика - η от напряжения, для а- гетероструктуры с прослойкой $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$, $d_M=20$ нм. $f_e=119.5$ ГГц. Точки - $\eta(V)$, линия – ВАХ перехода, горизонтальная стрелка указывает - ширину отклика, вертикальная – перепад η_1 . На вставке перепады дробного отклика $\eta_{1/2}$ - ромбы, их зависимость от мощности – штриховая линия; η_1 - треугольники, зависимость от мощности – сплошная линия, [A22].

В главе 3 описываются бикристаллические переходы с разворотами базовой плоскости YBCO вокруг оси с. Даны результаты для переходов на подложках $\text{ZrO}_2+\text{Y}_2\text{O}_3$ с симметричными углами разориентации $\theta=2\alpha$, где α - угол между а-осью половины подложки и ее плоскостью срачивания.

Описана технология изготовления переходов на бикристаллических подложках. При эпитаксиальном напылении YBCO, на бикристаллической границе образуется межзеренная граница в YBCO с той же разориентацией θ , что и у подложки. Для создания микромостиков, пересекающих межзеренную границу YBCO в пленках средней толщины $t_Y=200\div 300$ нм, использовалось травление ионами бислая Au/YBCO. Вторым ионным травлением удалялся слой Au с микромостика [A4]. Удаление Au с микромостиков из пленок тонких пленок YBCO с $t_Y \approx 50$ нм происходило в растворе $\text{I}_2+\text{KI}+\text{H}_2\text{O}$, [A2].

По модели резонансного туннелирования нормальных носителей через локализованные состояния в границе и прямого туннелирования куперовских пар, зависимости от толщины диэлектрика d записываются в виде: $R_{NA} \sim \exp(k_0 d) / n_S n_L$, $j_C \sim n_S \exp(-2k_0 d)$. Здесь n_S – плотность состояний в сверхпроводящем YBCO, n_L – плотность локализованных состояний в границе; $k_0 = (8\pi^2 m_e E_b / h^2)^{1/2}$ – масштаб экспонент, m_e – масса носителя, E_b – высота барьера, [3]. Экспериментальные зависимости на рис. 3 приближены экспонентами: $R_{NA} \sim \exp(\alpha_R \theta)$, $j_C \sim \exp(-\alpha_J \theta)$. Масштабы экспонент отличались вдвое: $\alpha_J = (0.12 \div 0.14) \pm 0.02$, $\alpha_R = (0.058 \div 0.061) \pm 0.014$ град $^{-1}$, в согласии с теорией работы [3]. Зависимости от угла разориентации строились для 20 – 35 переходов, с углами $\theta = 8^\circ \div 45^\circ$, при 7 разных температурах в диапазоне 4 ÷ 50 К.

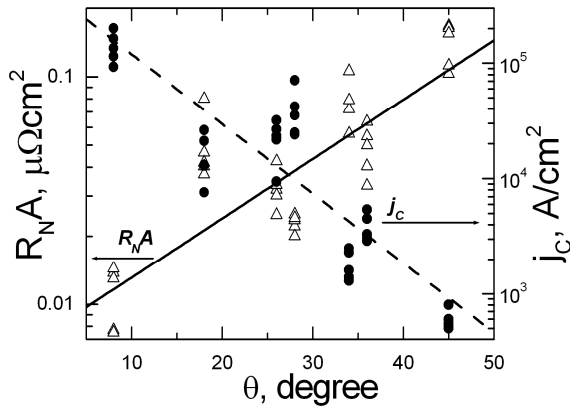

Рис. 3. Зависимости нормальных сопротивлений R_{NA} (треугольники) и плотностей токов критических токов j_C (круги) от θ . Штриховая и сплошная линии – экспоненциальные зависимости от θ для j_C и R_{NA} – соответственно. $T=50$ К, [A4].

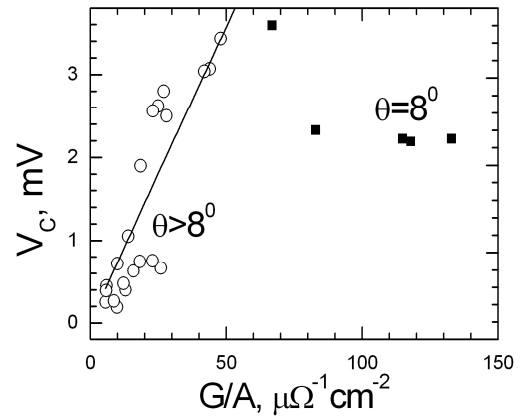

Рис. 4. Зависимость характерного напряжения от проводимости $G/A = 1/(R_{NA})$. Сплошная линия – аппроксимация $V_C \sim (R_{NA})^m$. $T=4.2$ К, [A4].

Из модели следует: $V_C \sim (n_S^2 n_L)^{-1} / (R_{NA}) \sim (n_S^2 n_L)^{-1} \cdot G/A$. Экспериментальная зависимость V_C от нормальной проводимости показана на рис. 4. Характерные напряжения аппроксимировались как: $V_C = c \cdot (R_{NA})^m$ для переходов с $\theta = 18 \div 45^\circ$. Получены параметры: $c = 0.077 \pm 0.015$ мВ·мкОм·см ^{2} и $m = -0.98 \pm 0.2$, что соответствует модели резонансного туннелирования из работы [3].

Далее рассматриваются причины отклонений от указанной модели при $\theta=8^\circ$ и $\theta \leq 36^\circ$. При измерении нормальной проводимости переходов с $\theta=45^\circ$ обнаружено ее увеличение с ростом температуры: $G(T)=G_1+G_2(T-T_2)^M$, с параметрами $M=0.6 \div 1.6$, $T_2=45$ К. Вклад G_2 соответствует модели неупругого туннелирования через $N=2$ локализованных состояния, по которой $G(T)=G_1+G_2T^{4/3}$ [4]. Толщина диэлектрика d находилась из емкости перехода $C \sim \beta_C / (I_C R_N^2)$, как плоского конденсатора: $C = \epsilon \epsilon_0 A / d$, а β_C - по формуле Заппе [7]:

$$\beta_C = [2 - (\pi - 2)(I_R / I_C)] \cdot [I_R / I_C]^{-2}, \quad \frac{d}{\epsilon} = \frac{4\pi\epsilon_0}{h} \cdot \frac{A I_C R_N^2}{\beta_C} \quad (2)$$

Здесь I_R – ток возврата гистерезисной ВАХ. Для 5 переходов с $\theta=45^\circ$ величина $C/A=18 \pm 4$ фФ/мкм², $d/\epsilon=0.49 \pm 0.11$ нм. Согласно [8], проницаемость в границе $\epsilon \approx 5$, откуда $d=2.5 \pm 0.5$ нм. В работе [4] указано: $d/(N+1)^3 < a \leq d/N^3$, откуда оценка радиуса локализации нормальных носителей в границе: $a \approx 2.5/2^3 = 0.3$ нм.

Измерения высот 3 первых ступеней, $I_n(P)$, на частоте $f_e \approx 12$ ГГц на переходах с $\theta=8^\circ$ дали нулевые минимумы. Следовательно, их ТФЗ – была синусоидальна. В переходах с $\theta=8^\circ$ толщина диэлектрика $d \sim 0.5$ нм $< 2a$, модель резонансного туннелирования - неприменима и соотношение $V_C \sim (R_N A)^{-1}$ – не выполняется.

В главе описываются детекторные характеристики YBCO переходов на подложках Al_2O_3 с разориентацией $\theta=12^\circ+12^\circ$. Получена зависимость ширины основного отклика $2\delta f$ от температуры перехода. Полуширина отклика для RSJ перехода, при уширении тепловыми флуктуациями, дана в монографии [9]:

$$\delta f = 4\pi \left(\frac{2e}{h}\right)^2 kT \frac{R_{d1}^2}{R_N} \left[1 + \frac{I_C^2}{2I_0^2}\right] \approx 40.573T \cdot \frac{R_{d1}^2}{R_N} \quad \text{МГц} \quad (3)$$

Величины $2\delta f$ возрастали линейно с температурой по RSJ модели, но были в ~ 1.5 раза больше, чем следует из формулы (3). Отклик бикристаллических переходов на подложках Al_2O_3 на сигнал с $f_e \approx 500$ ГГц наблюдался при азотных

температурах вплоть до нормированной частоты $\omega=40$ при $T=82$ К.

Глава 4 посвящена гибридным оксидным меза-гетероструктурам Nb/Au/YBCO на наклонных пленках YBCO с направлением [1,1,20] перпендикулярным подложке (далее t-гетероструктуры). На поверхности наклонных пленок есть два вида граней, перпендикулярных направлениям [001] и [110]. Ток, протекающий вдоль [110] YBCO, оказывает большое влияние на параметры t-гетероструктур, в этом направлении величины R_{NA} – на интерфейсе Au/YBCO ниже, чем в направлении [001] YBCO. Разрез t-гетероструктуры показан ниже, на рис. 7. В гл. 4 рассматриваются t-гетероструктуры без прослойки между Au и YBCO. Переходы t- и a-гетероструктур изготавливались в виде квадратов со стороной $L=10\div 50$ мкм².

Сначала описываются свойства t-гетероструктур на постоянном токе. Для них получены средние величины: $j_C=7.5\pm 2.5$ А/см², $R_{NA}=(8.8\pm 3.7)\cdot 10^{-6}$ Ом·см², характерного напряжения $V_C=60\pm 15$ мкВ, $\beta_C=4.4\pm 1.3$, и отношение $d/\varepsilon\approx 0.35\pm 0.2$ нм. При $\varepsilon=5$ определена толщина барьера $d\approx 1\div 2$ нм, аналогично работе [7].

Прозрачность границы t-гетероструктуре (D) вычислена в модели двух металлов с разными Ферми импульсами, разделенных барьером, [10]. Расчет дает величину $D\approx 1.9\cdot 10^{-4}$. В предположениях $D\ll 1$ и тонкого барьера $d<\xi$ по формулам, полученным в статье [11], вычислено напряжение первой гармоники ТФЗ $V_{C1}=I_{C1}R_N\approx 400$ мкВ и второй гармоники $V_{C2}=I_{C2}R_N\approx 0.1$ мкВ. Расчетные значения V_{C1} по порядку величины близки к полученным в эксперименте. Измеренные значения $V_{C2}\sim 10$ мкВ – на 2 порядка больше теоретических, что возможно, вызвано протеканием компоненты $I_{C2}\sin(2\varphi)$ через связанные андреевские состояния при транспорте через грани (110) YBCO. На наличие этих состояний в окрестности энергии Ферми E_F YBCO указывает пик дифференциальной проводимости G_D при ± 6 мВ, рис. 5. При $V>6$ мВ проводимость нарастает с напряжением, наблюдается недостаток тока; эти особенности ВАХ характерны для туннельных переходов [12]. В целом, t-гетероструктуры можно описать моделью туннельного перехода между S- и D-сверхпроводниками с потенциальным барьером на границе Au/YBCO.

Зависимости $I_C(V)$ у t-гетероструктур отличаются от – фраунгоферовых тем, что имеют прогиб вниз в пределах главного пика. Это прогиб возникает в расчетах, если контакт содержит фасетки, являющиеся ϕ -переходами, [A13]. Зависимости $I_C(V)$ t-гетероструктур содержат два периода, один из которых равен кванту магнитного потока Φ_0 , а другой – $\Phi_0/2$. Наличие двух периодов объясняется моделью, в которой t-гетероструктура является параллельной цепью из двух видов фасеток: со значительной второй гармоникой ТФЗ такой, что $q < -0.5$, – ϕ -переходов, и с малой гармоникой: $|q| < 0.5$ – 0-переходов.

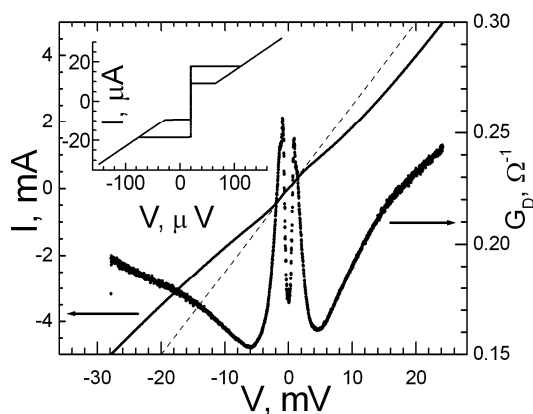

Рис. 5. ВАХ t-гетероструктуры в слабом магнитном поле, пунктир - прямая $I=V/R_N$, $T=4.2$ К. Точки - зависимость проводимости $G_D(V)$. На вставке – ВАХ той же t-гетероструктуры при $H=0$. [A15].

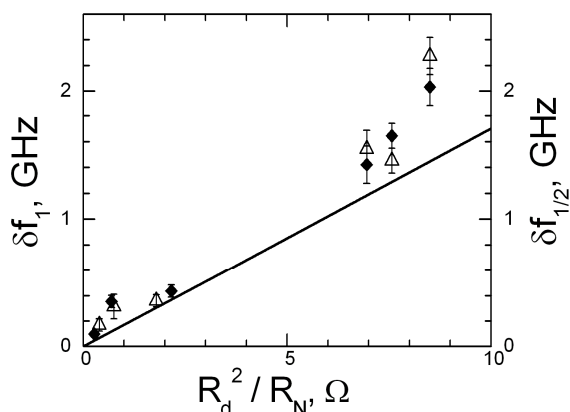

Рис. 6. Зависимости полуширин основного отклика Δf_1 (треугольники) и дробного - $\Delta f_{1/2}$ (ромбы) от соответственно R_d^2/R_N и $R_{d1/2}^2/R_N$. Прямая – расчет Δf_1 .

В главе описываются измерения ТФЗ t-гетероструктур по СВЧ методике. Расчет полуширины отклика - Δf по формуле (3) при $T=4.2$ К показан на рис. 6 - линией. Экспериментальные величины Δf_1 , $\Delta f_{1/2}$ и близки к минимуму, который определяется для Δf_1 термическими флуктуациями на RSJ переходе. Вторая гармоника ТФЗ обнаруживалась на всех гетероструктурах, за исключением переходов с малыми токами $I_C \approx 3$ мкА, когда дробные ступени не наблюдались из-за флуктуаций, [A9]. Измерения проводились и по ступеням Шапиро [A12], и по детекторным откликам [A20]. Получены величины $q = -0.1 \div -0.2$.

Глава 5 посвящена гибридным оксидным гетероструктурам с антиферромагнитной прослойкой $\text{Ca}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_2$ (далее а-гетероструктуры).

Параметры элементарной ячейки с симметрией $4/mmm$ у CaCuO_2 составляют $a=b=0.385$ нм, они близки к параметрам поверхности подложки NdGaO_3 (110): 0.385 и 0.386 нм, а также к параметру YBCO : $a=0.386$ нм. Поэтому пленки CSCO росли - эпитаксиально и на NdGaO_3 , и на YBCO . CSCO - прыжковый проводник с переменной длиной прыжка, с зависимостью проводимости вида: $\sigma(T) = \sigma_0 \cdot \exp[-(T_0/T)^{1/4}]$, где $T_0=24/(\pi k g a^3)$ – экспериментальная константа, a – радиус локализации носителей тока, g – плотность состояний на уровне Ферми. Для состава $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$ нами измерены константы $T_0 \sim (0.4 \div 3) \cdot 10^6$ К, из них получены величины $g a^3 \sim 0.02 \div 0.2$ Эв⁻¹. Удельное сопротивление $\rho(4.2) > 10^4$ Ом·см – получено экстраполяцией данных $R(T)$ к $T=4.2$ К.

Разрез и схема электрических измерений a -гетероструктуры приведены на рис. 7а. При температурах ниже $T_{\text{CNb}} \approx 8.5$ К пленки YBCO и Nb под контактами были – сверхпроводящими, измерения ВАХ - четырехточечными.

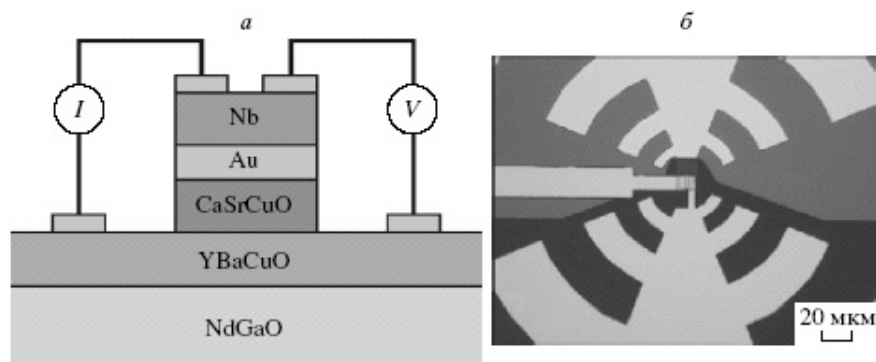

Рис. 7. Разрез гетероструктуры с прослойкой (а) и ее фотография (б). На верхней половине фотографии находятся слои Au/CSCO/YBCO , на нижней – слои Au/Nb . Темное поле – диэлектрик SiO_2 , изолирующий торцы гетероструктуры от верхнего электрода.

В главе 5 рассказывается об эффекте близости в a -гетероструктурах. Зависимости от толщины CSCO представлялись экспонентами: $R_N A = A_R \exp(-d_M/\alpha_R)$, $j_C = A_J \exp(-d_M/\alpha_J)$, с параметрами: A_R , α_R и A_J , α_J , на рис.8. Различие экспериментальных параметров: $\alpha_J = 8.7$ нм и $\alpha_R = 8.5$ нм меньше, чем их погрешность: $7.8 \leq \alpha_R \leq 9.4$, $7.7 \leq \alpha_J \leq 10$. Учитывая интервалы значений: $0.13 < A_R < 0.26$ мкОм·см² и $310 < A_J < 815$ А/см², получим интервал $V_C = A_R A_J =$

$\approx 40 \div 210$ мкВ, в котором лежит большинство величин V_C а-гетероструктур.

Зависимость V_C от толщины прослойки не обнаружена для $d_M = 12 \div 50$ нм

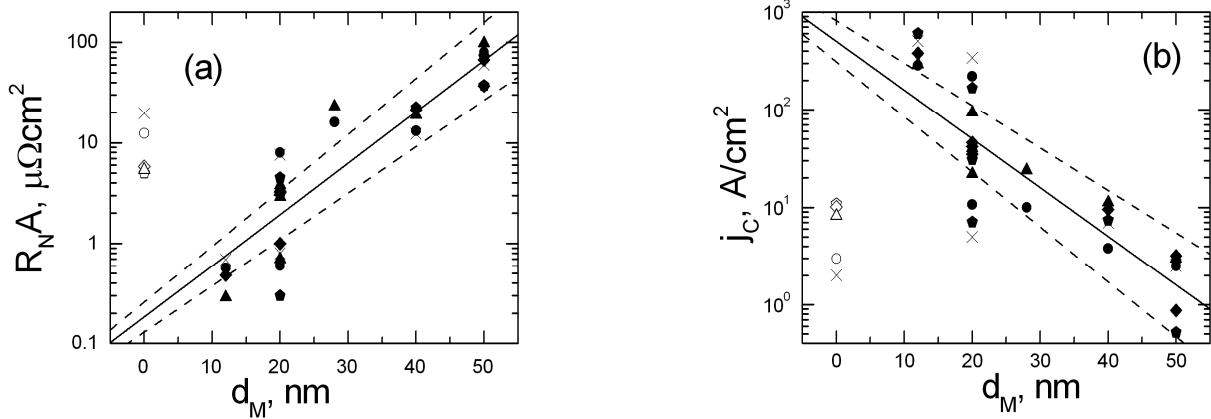

Рис. 8. (a) – зависимости сопротивлений $R_N A$, и (b) - плотностей тока j_C от d_M при 4.2 К. Данные для а-гетероструктур черные символы: с $L=10$ мкм - кресты, 20 мкм – круги, 30 мкм – треугольники, 40 мкм – ромбы, 50 мкм – пятиугольники; для t-гетероструктур – светлые символы. Аппроксимации – сплошные линии, доверительные интервалы – пунктир, [A22].

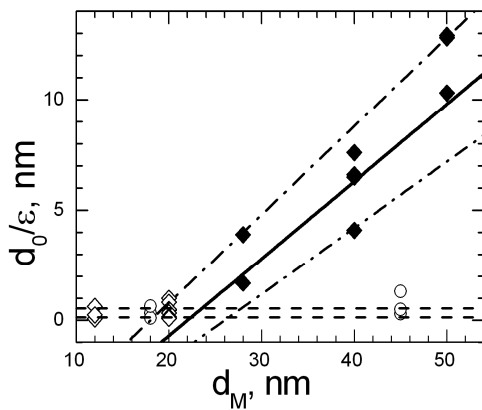

Рис. 9. Зависимость отношений d_0/ϵ от d_M . Данные для состава $x=0.5$ – ромбы, $x=0.15$ – круги. Сплошная линия – аппроксимация по черным ромбам, штрихпунктир – ее погрешность. Пунктир – интервал величин d/ϵ полученный для t-гетероструктур.

Отношения d/ϵ вычислены для а-гетероструктур по гистерезису ВАХ, данные показаны на рис. 9. По формуле (2) рассчитаны параметры $\beta_C \approx 0.9 \div 3$ и удельные емкости $C/A \approx 1 \div 90$ фФ/мкм². Методом наименьших квадратов для этих данных получено: $d_0/\epsilon = (0.35 \pm 0.05)[d_M - (22 \pm 4)]$, нм.

По нашей модели над интерфейсом CSCO/YBCO находится слой металлического CSCO с толщиной d_N , он не дает вклада в емкость $C/A \sim \epsilon/d_0$. В прослойках $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$ толщина $d_N \approx 20$ нм, при составе $\text{Ca}_{0.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_2$ $d_N \approx 45$ нм. Над металлическим CSCO лежит диэлектрическая часть прослойки толщиной $d_0 \approx d_M - d_N$. В случае $d_M \leq d_N$ отношения d_0/ϵ а-гетероструктур близки к $d_0/\epsilon \approx 0.35 \pm 0.2$ нм, полученному для t-гетероструктур в главе 4. В этом случае,

отсутствуют вклады в проводимость: $G(V) \sim V^{4/3}$ и $G(T) \sim T^{4/3}$, поэтому неупругое туннелирование – не наблюдается. Для таких а-гетероструктур предложена модель S/I/AF/S с диэлектрическим барьером на интерфейсе Au/CSCO и многослойной антиферромагнитной прослойкой. Соседние плоскости (111) CSCO имеют противоположную намагниченность (антиферромагнетик G-типа), по данным работы [13]. В модели предполагается, что AF-прослойка состоит из металлических ферромагнитных слоев, обменное поле лежит в плоскости прослойки, имеет противоположную ориентацию в соседних слоях и обменную энергию $H_{ex} < E_F$. Для такой прослойки теоретически получен дальнедействующий эффект близости в работе [14]. Параметры прослоек CSCO: $\xi_{AF} \approx 10$ нм - длина когерентности и $H_{ex} \approx 2 \div 3$ мВ - обменная энергия, рассчитаны по зависимости $j_C(d_M)$ в работе [A22].

Рассматривались а-гетероструктуры с прослойками $Ca_{0.5}Sr_{0.5}CuO_2$ с толщинами $d_M > d_N$, для которых характерны отсутствие сверхтока или большие отношения $d_0/\varepsilon \gg 0.35$ нм. Транспорт носителей соответствовал прыжковой проводимости при $T > T_{VRH}$, или наблюдались вклады в проводимость $G_2 \propto V^{4/3}$ и $G_2 \propto T^{4/3}$ (см. главу 3). Радиус локализации носителей a оценивался аппроксимацией прыжковых ВАХ по параметру a/d_0 методами работы [15]; получена оценка $a = 3.1 \div 3.5$ нм. Из зависимости: $G_2 \sim d^{-1} \cdot \exp[-2d_0/(3a)]$ коэффициентов G_2 при вкладах $G_2 \propto V^{4/3}$ и $G_2 \propto T^{4/3}$ от толщины d_0 получены оценки: $a = 5.0 \div 5.6$ нм по $G_2(V)$, $a = 5.7 \div 6.6$ нм по $G_2(T)$, методом из работы [16].

Из этих данных средняя оценка радиуса локализации носителей в $Ca_{0.5}Sr_{0.5}CuO_2$: $a = 5 \pm 2$ нм. Из величин $T_0 = (0.7 \div 1) \cdot 10^6$ К - для а-гетероструктур, получен порядок плотности состояний на уровне E_F : $g \approx (0.2 \div 5) \cdot 10^{18}$ эВ⁻¹см⁻³.

Даны экспериментальные результаты исследования магнитопольных зависимостей критического тока а-гетероструктур $I_C(B)$. Обнаружено, что период осцилляций критического тока в этих зависимостях - B_0 у гетероструктур с прослойкой $Ca_{0.5}Sr_{0.5}CuO_2$ на порядок меньше, чем у t-гетероструктур (см. рис. 10). Период этих осцилляций уменьшался с ростом толщины слоя $Ca_{0.5}Sr_{0.5}CuO_2$. Форма зависимости $I_C(B)$ объясняется моделью

джозефсоновского перехода со слоистой антиферромагнитной прослойкой, в которой магнитнополевая зависимость критического тока определяется спиновым состоянием прослойки, как теоретически предсказано в работе [5].

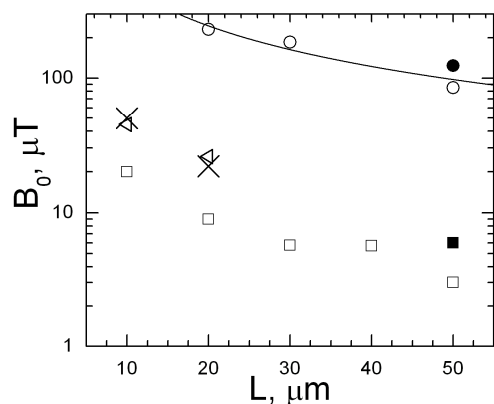

Рис. 10. Зависимость периодов B_0 в гетероструктурах. Периоды для а-гетероструктур с $d_M=50$ нм – квадраты, для $d_M=20$ нм – треугольники и расчет B_0 кресты, для t-гетероструктур – круги. Сплошная - линейная аппроксимация для для t-гетероструктур. Светлые символы – B_0 - в перпендикулярном поле, черные - в – параллельном, [A19].

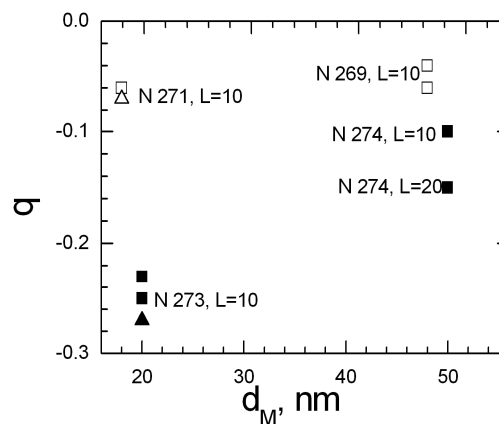

Рис. 11 Вторая гармоника ТФЗ у а-гетероструктур в зависимости от d_M . Квадраты – значения q , измеренные по ступеням, треугольники – по откликам. Открытые символы – данные для а-гетероструктур с прослойками CSCO $x=0.15$, черные – с $x=0.5$. Данные для одного перехода, но при разных частотах f_c , указаны номером образца.

Ширины основного и дробного детекторного откликов определяются отношением R_d^2/R_N по формуле (3), которая получена в монографии [9] для уширения линии генерации RSJ перехода термическими флуктуациями. Как показано ранее, величины q , вычисленные по ступеням Шапиро, близки к значениям, полученным по формуле (1) из измерений откликов. Для а-гетероструктуры с $d_M=20$ нм по измерению откликов, показанному на рис. 2, получен $|q|=0.27$, а из измерений ступеней получены величины $q=-0.23$ и -0.25 для частот $f_c=119.5$ и $f_c=105$ ГГц (рис. 11). В а-гетероструктурах наблюдалась вторая гармоника ток-фазовой зависимости величиной от -4 до -25 % от первой.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Для симметричных $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ бикристаллических переходов с разориентацией осей в базовой плоскости на подложках $\text{ZrO}_2+12\% \text{Y}_2\text{O}_3$, установлено, что характерные сопротивления границ $R_{\text{N/A}}$ экспоненциально увеличивались с ростом угла разориентации θ . Плотности сверхпроводящего тока экспоненциально снижались с ростом угла θ - вдвое быстрее. При углах $\theta \leq 36^\circ$ наблюдался рост нормальной проводимости с повышением температуры, что соответствует неупругому туннелированию через локализованные состояния. Оценен радиус локализации носителей $a \approx 0.3$ нм.

2. Разработана СВЧ методика измерения соотношения между джозефсоновским током и разностью фаз параметров порядка на переходе, которая основана на измерении динамических свойств переходов под действием внешнего СВЧ сигнала. Модуль и знак второй гармоники ток-фазовой зависимости вычисляются из совокупности графиков высот целых и дробных ступеней Шапиро от мощности облучения. Вторая гармоника ток-фазовой зависимости может определяться из детекторного отклика перехода путем сравнения двух особенностей: дробного отклика при напряжении дробной ступени Шапиро с - основным откликом при напряжении первой ступени.

3. Исследованы транспортные характеристики гибридных оксидных меза-гетероструктур $\text{Nb}/\text{Au}/\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ на наклонных пленках YBCO , в которых значительный вклад в проводимость гетероструктуры дает перенос тока вдоль базовой плоскости купрата. Магнитополевые зависимости критического тока соответствуют модели, по которой наклонные гетероструктуры состоят из субмикронных фасеток двух видов: 0- и ϕ -переходов. По СВЧ методике у наклонных гетероструктур измерена отрицательная вторая гармоника ток-фазовой зависимости, величиной $-10 \div -20\%$ от первой.

4. В гибридных оксидных меза-гетероструктурах $\text{Nb}/\text{Au}/\text{Ca}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_2/\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ с антиферромагнитными прослойками $\text{Ca}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_2$ толщиной от 12 до 50 нм наблюдался сверхпроводящий ток, с плотностью $1 \div 500$ А/см².

Получена длина затухания сверхпроводящего параметра порядка в прослойках: $7 \div 10$ нм. Показано, что причиной эффекта Джозефсона в гетероструктурах с прослойкой является аномально большой эффект близости в слоистом антиферромагнетике. У гетероструктур с прослойкой наблюдалась вторая гармоника ток-фазовой зависимости величиной от -4 до -25 % от первой.

5. Обнаружено, что период осцилляций критического тока от магнитного поля у гетероструктур с прослойкой $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$ на порядок меньше, чем у гетероструктур без прослойки. Период осцилляций критического тока, который уменьшается с ростом толщины слоя $\text{Ca}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{CuO}_2$, а также форма зависимости критического тока, объясняются моделью джозефсоновского перехода со слоистой антиферромагнитной прослойкой, в которой магнитополевая зависимость критического тока определяется спиновым состоянием прослойки.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

A1. S.A. Zhgoon, G.D. Lobov, Yu.V. Kislinskii, A.R. Kuzhakhmetov, E.A. Stepantsov// Phase locking up to 2.5 THz in grain-boundary Josephson junctions at 77 K. Applied Superconductivity **3**, pp. 615-619 (1995).

A2. Yu.V. Kislinskii, Zhao Bai-ru, Wu Pei-jun, Peng Xhi-qiang, Cheng Ying-fei, Yang Tao, Chen Lie, Sun Ji-jun, Xu Bo, Wu Fei, Zhou Yue-liang, Li Lin, Zhao Zhong-zhang// $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ Bicrystal Josephson Junctions and dc SQUIDS. Chinese Phys. Lett. **13**, pp. 390-393 (1996).

A3. B.T. Liu, Z. Hao, Y.F. Chen, B. Xu, H. Chen, F. Wu, and B.R. Zhao, Yu. Kislinskii and E. Stepantsov// Investigation on $\text{Ag/Pb}(\text{Zr}_{0.53}\text{Ti}_{0.47})\text{O}_3\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ three-terminal system with small gate area. Applied Phys. Lett **74**, pp. 2044 – 2046 (1999).

A4. Ю.В. Кислинский, Е.А. Степанцов, З.Г. Иванов, Т. Клаесон// Симметричные ВТСП бикристаллические переходы: зависимость электрофизических свойств от угла разориентации. ФТТ **43**, стр. 581-586 (2001).

A5. Y.V. Kislinskii, K.Y. Constantinian, I.V. Borisenko, G.A. Ovsyannikov, P. Yagubov// Submillimeter wave signal detection by bicrystal YBCO Josephson

junctions at liquid nitrogen temperatures. *Physica C* **372-376**, pp. 436 - 439 (2002).

A6. Ф. В. Комиссинский, Г.А. Овсяников, Ю.В. Кислинский, И.М. Котелянский, З.Г. Иванов// Андреевские состояния и эффект Джозефсона в сверхпроводниковых гетероструктурах в тонких пленках $YBa_2Cu_3O_x$. *ЖЭТФ* **122**, стр. 1247 – 1259 (2002).

A7. G.A. Ovsyannikov, P.V. Komissinskii, E. Il'ichev, Y.V. Kislinskii, and Z.G. Ivanov// Josephson effect in Nb/Au/YBCO heterojunctions. *IEEE Trans. on Appl. Supercond.* **13**, pp. 881 – 884 (2003). Рецензируемая публикация в трудах конференции, входит в Перечень ВАК.

A8. G.A. Ovsyannikov, P.V. Komissinskii, Y.V. Kislinskii, Z.G. Ivanov// Superconducting current-phase relation and Andreev bound states in Nb/Au/ $YBa_2Cu_3O_x$ Josephson Heterojunctions. *Modern Phys. Lett. B* **17**, pp. 569 – 578 (2003).

A9. F.V. Komissinski, K.I. Constantinian, Y.V. Kislinskii, G.A. Ovsyannikov// Electron transport in metal oxide superconducting heterojunctions. *Low Temp. Phys.* **30**, pp. 795 – 809 (2004).

A10. Г.А Овсянников, К.И Константибян, И.В. Борисенко, Ю.В. Кислинский, А.А. Ахумян, Н.Г. Погосян, Т.В. Захарян// Сигнальные и шумовые характеристики детекторов субмм. волн на джозефсоновских бикристаллических переходах из металлооксидных сверхпроводников. *Радиотехника* **8**, стр. 117-122 (2005).

A11. G.A. Ovsyannikov, I.V. Borisenko, K.Y. Constantinian, Y.V. Kislinskii, A. A. Nakhoumian, N.G. Pogosuan, T. Zakaryan, N.F. Pedersen, J. Mygind, N. Uzunoglu, E. Karagianni// Bandwidth and Noise of Submillimeter Wave Cuprate Bicrystal Josephson Junction Detectors. *IEEE Trans. on Appl. Supercond.* **15**, pp. 533-536 (2005). Рецензируемая публикация в трудах конференции, входит в Перечень ВАК.

A12. Ю.В. Кислинский, Ф.В. Комиссинский, К.И. Константибян, Г.А. Овсянников, Т.Ю. Карминская, В.К. Корнев// Сверхпроводящий ток гибридных переходов металлооксидных сверхпроводников: размерная и частотная зависимости. *ЖЭТФ* **128**, стр. 575 – 585 (2005).

- A13. И.В. Борисенко, Ю.В. Кислинский, Ф.В. Комиссинский, К.И. Константибян, Г.А. Овсянников, Т.Ю.Карминская, В.К. Корнев, И.И. Соловьев. «Гибридные Nb/Au/YBaCuO гетероструктуры из металлооксидных сверхпроводников»// Поверхность, Рентгеновские, Синхротронные и нейтронные исследования **2**, стр. 48-54 (2006).
- A14. V.K. Kornev, T.Y. Karminskaya, Y.V. Kislinskii, P.V. Komissinski, K.Y. Constantinian, G.A. Ovsyannikov// Dynamics of underdamped Josephson junctions with non-sinusoidal current-phase relation. Physica C **435**, pp. 27-30 (2006).
- A15. Г.А. Овсянников, И.В. Борисенко, Ф.В. Комиссинский, Ю.В. Кислинский, А.В. Зайцев// Аномальный эффект близости в сверхпроводниковых оксидных структурах с антиферромагнитной прослойкой. Письма в ЖЭТФ **84**, стр. 320-324 (2006).
- A16. Г.А. Овсянников, К.И. Константибян, Ю.В. Кислинский, Ф.В. Комиссинский, И.В. Борисенко, Т.Ю. Карминская, В.К. Корнев// Микроволновые динамические параметры джозефсоновских структур с нетривиальной ток-фазовой зависимостью. Радиотехника и электроника, **51**, N9, стр. 1-9 (2006).
- A17. G.A. Ovsyannikov, V.V. Demidov, Y.V. Kislinski, P.V. Komissinski, D. Winkler// "Conductivity and Antiferromagnetism of CaCuO₂ Thin Films Doped by Sr", Physica C **460-462**, pp. 536-537 (2007).
- A18. P. Komissinskiy, G.A. Ovsyannikov, I.V. Borisenko, Y.V. Kislinskii, K.Y. Constantinian, A.V. Zaitsev, D. Winkler// Josephson Effect in Hybrid Oxide Heterostructures with an Antiferromagnetic Layer, Phys. Rev. Lett. **99**, pp. 0170041-0170044 (2007).
- A19. Ю.В. Кислинский, К.И. Константибян, Г.А. Овсянников, Ф.В. Комиссинский, И.В. Борисенко, А.В. Шадрин// “Магнито зависящий сверхпроводящий транспорт в оксидных гетероструктурах с антиферромагнитной прослойкой”, ЖЭТФ **133**, стр. 914-920 (2008).
- A20. P.V. Komissinskiy, G.A. Ovsyannikov, K.Y. Constantinian, Y.V. Kislinski, I.V. Borisenko, I.I. Soloviev V.K. Kornev, E. Goldobin, D. Winkler// High-frequency dynamics of hybrid oxide Josephson heterostructures Physical Rev. B **78**, pp.

024501-024515 (2008).

A21. Ю.В. Кислинский, Г.А. Овсянников, К.И. Константибян, А.В. Шадрин, Ф.В. Комиссинский, Н.В. Кленов, В.К. Корнев// Гибридные джозефсоновские контакты с d-волновой симметрией параметра порядка для элементов квантовых вычислительных систем. Радиотехника **6**, стр. 10-15 (2009).

A22. А.В. Зайцев, Г.А. Овсянников, К.И. Константибян, Ю.В. Кислинский, А.В. Шадрин, И.В. Борисенко, Ф.В. Комиссинский// Сверхпроводящий ток в гибридных структурах с антиферромагнитной прослойкой. ЖЭТФ **137**, стр. 380-389 (2010).

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Faley, M.I., U. Poppe, C.L. Jia, et al., 1997// IEEE Trans. on Appl. Super. **7**, 2514.
2. Hiroi Z., Azuma M., Takano M., Takeda Y. 1993//Physica C **208**, 286.
3. Halbritter, J., 1993// Physical Rev. B **48**, 9735.
4. Глазман, Л.И., К.А. Матвеев, 1988// ЖЭТФ **94**, 332.
5. L.P. Gorkov, V.Z. Kresin, 2004// Physics reports **400**, 149 (2004).
6. Kleiner, R., A.S. Katz, A.G. Sun, et al., 1996// Physical Rev. Lett. **76**, 2161.
7. Zappe, H.H., 1973// Journal of Appl. Phys. **44**, 1371.
8. Winkler, D., Y. M. Zhang, et al., 1994// Physical Rev. Lett. **72**, 1260.
9. Likharev, K.K., 1986// Dynamics of josephson junctions and circuits. New York.
10. Komissinski, P.V., E. Il'ichev, G.A. Ovsyannikov, et al., 2002//Physica C **368**, 271.
11. Komissinski, P.V., E. Il'ichev, G.A. Ovsyannikov, et al., 2002// Europhysics Lett. **57**, 585.
12. Blonder, G.E., M. Tinkham, T.M. Klapwijk, 1982// Rev. B **25**, 4515.
13. Vaknin D., Caignol E., Davis P.K. et al, 1989//Phys. Rev. B **39**, 9122 .
14. Зайцев А.В, 2009//Письма в ЖЭТФ, **90**, 521.
15. Yoshida, J., T. Nagano, T. Hashimoto, 1996//. Physical Rev. B **53**, 8623.
16. Xu, Y., D. Ephron, M.R. Beasley, 1995// Physical Rev. B **52**, 2843.